

Действительно, Цю Минцюань внимательно осмотрел посетителей: все они были одеты аккуратно и красиво, явно выделяясь на фоне соседей из трущоб.

На стол поставили миску с горячими пельменями с тремя начинками.

В прозрачном бульоне плавали ярко-жёлтые полоски яичного белка, светло-розовая креветочная стружка и чёрные водоросли. Аромат был восхитительным. Аккуратно подцепив маленькой ложкой один пельмень, Цю Минцюань заметил, что тесто было полупрозрачным, а сам пельмень выглядел миниатюрным и милым.

Он отправлял их в рот один за другим, наслаждаясь невероятным вкусом и ароматом. Мясная начинка, смешанная с креветками, была настолько свежей и вкусной, что он чуть не прикусил язык от восторга.

— Начинка чисто мясная, с добавлением креветок. Все самое лучшее, абсолютно свежее, — с гордостью произнёс Фэн Жуй. — Ну как? Тонкое тесто, сочная начинка — это просто шедевр, правда?

Цю Минцюань продолжал есть, наслаждаясь каждым кусочком. Сочетание нежной начинки и горячего бульона было настолько вкусным, что он едва сдерживал эмоции.

«Как же это вкусно! Ни в прошлой жизни, ни в этой он никогда не пробовал ничего подобного!»

— Естественно. Я в детстве был таким привередой, но к этим пельменям всегда испытывал особую симпатию, — с легкой грустью в голосе сказал Фэн Жуй, чувствуя восхищение Цю Минцюаня.

Даже если бы он мог есть, как в прошлой жизни, наслаждаясь всеми этими деликатесами, сейчас, без тела, это было бы невозможно.

Цю Минцюань вдруг остановился.

— Вселись в меня, — тихо произнёс он.

Фэн Жуй на мгновение задумался, чувствуя странную смесь эмоций. Этот парень... жалеет его?

После короткой внутренней борьбы он быстро вселился в тело Цю Минцюаня, и, когда вкус пельменей вновь коснулся его языка, он едва не заплакал.

Это было слишком унижительно!

Цю Минцюань наблюдал, как президент Фэн с огромным удовольствием допивает последний глоток бульона, даже втягивая в себя последние кусочки водорослей, и с любопытством спросил:

— Ты в детстве жил где-то рядом?

— Да, мой дом был неподалёку, — ответил Фэн Жуй, его голос звучал странно, и он тихо вздохнул. — Пойдём.

Выйдя из пельменной, Цю Минцюань, следуя указаниям Фэн Жуя, направился по незнакомой улице.

Но в его сердце росло беспокойство.

В его рюкзаке, помимо крупной суммы денег, лежала странная вещь.

В последние дни Фэн Жуй неоднократно настаивал, чтобы он ни в коем случае не продавал три оставшиеся золотые ручки.

Теперь эти три ручки спокойно лежали в его рюкзаке.

— Слушай мою команду. Когда увидишь женщину, продай ей эти три ручки, — произнёс Фэн Жуй. Его голос был спокоен, но Цю Минцюань почувствовал странное ощущение, будто этот обычно уверенный и гордый мужчина испытывает огромное беспокойство.

Близился вечер, зимний ветер становился всё холоднее, пронизывая до костей.

Цю Минцюань шёл некоторое время, постепенно замечая, что пейзаж вокруг становился всё красивее, а прохожих — всё меньше.

Каждый дом вдоль дороги был окружён собственным садом, а среди пышных деревьев и маленьких дворов виднелись особняки в западном стиле.

Даже в это время, после долгих десятилетий изоляции и исторических потрясений, в глубинах этого древнего города всё ещё жили богатые, но скромные семьи.

— Вон там, — вдруг произнёс Фэн Жуй, его голос звучал хрипло, словно он испытывал страх, возвращаясь домой. — Видишь чёрный новый Crown на углу? Подойди и постучи в окно.

— А что потом? — растерянно спросил Цю Минцюань.

— Спроси женщину в машине, не хочет ли она купить у тебя золотые ручки, — помолчав, он добавил неуверенно. — Ладно, в любом случае, дай мне вселиться, я сам поговорю.

Цю Минцюань кивнул, его сердце странно забилось, поддавшись странному настроению Фэн Жуя.

Он медленно шагнул вперёд, в лучах заката, направляясь к чёрной машине в конце улицы.

Это был новый Toyota Crown, редкий для города Дуншэнь, с элегантным и просторным кузовом. Цю Минцюань, ничего не понимая в машинах, всё же почувствовал, насколько новый и изысканный этот автомобиль.

Подойдя ближе, он немного замешкался, затем поднял руку и постучал по тёмному стеклу.

...Лю Шуянь, держа в руках сборник стихов Тагора, с комфортом сидела в машине с включённым кондиционером, когда вдруг услышала стук в окно.

Удивлённо подняв голову, она увидела лицо симпатичного мальчика, выглядывающего из-за окна, его большие чёрные глаза выглядели искренними и добрыми.

Лю Шуянь почувствовала странное чувство. Этот мальчик был ей незнаком. Может, он одноклассник сына?

Окно медленно опустилось, и Цю Минцюань замер. Лицо этой женщины было невероятно красивым!

Её изогнутые брови, как листья ивы, мягкие и ясные глаза, напоминающие осеннюю воду, овальное лицо с лёгкой улыбкой, и вьющиеся волосы, которые даже в будущем не выглядели бы старомодно.

Её лицо обладало естественной красотой, характерной для гонконгских и тайваньских актрис 80-х и 90-х, с лёгким намёком на помаду, но без макияжа.

— Малыш, тебе что-то нужно? — Лю Шуянь подождала немного, затем мягко улыбнулась.

Подойдя ближе, она уже разглядела скромную одежду Цю Минцюаня, отвергнув мысль о том, что это одноклассник сына.

Цю Минцюань подождал, но Фэн Жуй не заговорил, поэтому он быстро достал из рюкзака изящную ручку модели 50 с золотой гравировкой и, нервничая, поднял её к окну.

— Тетенька, вам нужна золотая ручка? Это фирма Него, оригинал. Именно такие ручки государственные лидеры дарят зарубежным друзьям.

Эти слова он повторял много раз, и теперь произнёс их без запинки.

Водитель на переднем сиденье вдруг удивился, повернулся и прищурился, разглядывая ручку в руках Цю Минцюаня.

— Мадам, это именно такая коробка. Несколько дней назад я обошёл несколько крупных магазинов, но они сказали, что товара нет.

Лю Шуянь удивилась, взяла коробку с ручкой и открыла её.

Да, на золотом корпусе ручки гордо расправил крылья золотой орёл, а на верхушке чётко выгравирован логотип Него, свидетельствующий о высоком качестве и мастерстве.

Она хотела купить золотые ручки для сына и детей семьи Сян, но водитель вернулся ни с чем.

И вдруг сегодня кто-то сам предлагает их продать?

Заметив её удивление, Цю Минцюань поспешно объяснил:

— Тетенька, я просто продаю канцелярские товары во время каникул, чтобы помочь семье. Эти ручки — настоящие, только что купленные в торговом центре "Бутик".

Лю Шуянь взглянула на его поношенную куртку и изношенные манжеты, и её сердце наполнилось сочувствием. Этот мальчик, не старше её сына, уже пытается заработать на улице.

Она взяла свою маленькую кожаную сумочку:

— Сколько стоит одна ручка? Мне нужно три.

Цю Минцюань удивился: она действительно хочет три.

— Двадцать восемь юаней за штуку, — он подождал, но Фэн Жуй не дал никаких указаний, не вселился, как обещал, поэтому он назвал обычную цену.

Лю Шуянь мягко улыбнулась, не стала торговаться и протянула восемьдесят пять юаней Цю

Минцюаню.

Цю Минцюань нервно перебирал монеты, пытаясь найти сдачу, но одна из них упала на землю и закатилась куда-то.

— Не надо сдачи, так и оставим, — Лю Шуянь, видя его замешательство, пожалела его.

— Нашёл! — Цю Минцюань, упервшись задом, наконец нашёл блестящую монету под днищем машины и с радостью протянул её. — Тетенька, держите!..

Но в этот момент тень от заката накрыла их, заслонив свет.

— Откуда взялся этот маленький нищий?.. — раздался холодный и высокомерный голос, звонкий, как у подростка, всего в нескольких шагах, казалось, очень близко, но и немного далеко.

— Фэн Жуй, как ты разговариваешь? — Лю Шуянь укоризненно заметила, открывая дверь, чтобы встретить сына, только что вернувшегося с курсов английского.

...Фэн Жуй. Какой Фэн, какой Жуй?

Цю Минцюань замер. Что-то громко ударило в его сердце.

Он с трудом поднял голову и увидел лицо, которое словно ударило его молнией.

<http://bllate.org/book/16729/1538463>